

Vladimir Nabokov (1899-1977)

[Foto 1937]

*Vesna v Fial'te /
Spring in Fialta*

[Vgl. dt. Ausgabe *Frühling
in Fialta* (Reinbek 1966
u.ö.)]

Original 1938 in Zs.
Sovremennye zapiski (Paris);
modifizierte engl. Ü. 1947 in
Slg. *Nine Stories* (N.Y.)

Vladimir Nabokov (1899-1977)

Весна в Фиальте / Spring in Fialta (1938)

1. Paraphrase

2. Fabel (i.S. Фабуна) + Konflikt

3. Thema (Bedeutungskategorie)

4. Sinn (Textkategorie)

5. Sujet (i.S. Сюжет)

Motiv *Heiliger Georg*

Весна в Фиальте облачна и скучна. Всё мокро: пегие стволы платанов, можжевельник, ограды, гравий. Далеко, в бледном просвете, в неровной раме синеватых домов, с трудом поднявшихся с колен и ощупью ищущих опоры (кладбищенский кипарис тянется за ними), расплывчато очерченная **гора св. Георгия** менее чем когда-либо похожа на цветные снимки с нее, которые тут же туриста ожидают (с тысяча девятьсот десятого года примерно, судя по шляпам дам и молодости извозчиков), теснясь в застывшей карусели своей стойки между оскалом камня в аметистовых кристаллах и морским рококо раковин.

*Spring in Fialta is cloudy and dull. Everything is damp: the pie-bald trunks of the plane trees, the juniper shrubs, the railings, the gravel. Far away, in a watery vista between the jagged edges of pale bluish houses, which have tottered up from their knees to climb the slope (a cypress indicating the way), the blurred **Mount St. George** is more than ever remote from its likeness on the picture postcards which since 1910, say (those straw hats, those youthful cabmen), have been courting the tourist from the sorry-go-round of their prop, among amethyst-toothed lumps of rock and the mantelpiece dreams of seashells.*

Motiv *Heiliger Georg*

<Фердинанд:>

Насмешливый, высокомерный, всегда с цианистым каламбуром наготове, со странным выжидательным выражением египетских глаз, этот мнимый весельчак действовал неотразимо на мелких млекопитающих.

<Ferdinand:>

Lean and arrogant, with some poisonous pun ever ready to fork put and quiver at you, and with a strange look of expectancy in his dull brown veiled eyes, this false wag had, I daresay, an irresistible effect on small rodents.

Motiv *Heiliger Georg*

(...) белое небо над Фиальтой незаметно налилось солнцем, и теперь оно было солнечное сплошь, и это белое сияние ширилось, все растворялось в нем, все исчезало, и я уже стоял на вокзале, в Милане с газетой, из которой узнал, что желтый автомобиль, виденный мной под платанами, потерпел за Фиальтой крушение, влетев на полном ходу в фургон бродячьего цирка, причем Фердинанд и его приятель, неуязвимые пройдохи, саламандры судьбы, василиски счастья, отделались местным и временным повреждением чешуи, тогда как Нина (...) оказалась все-таки смертной.

(...) the white sky above Fialta had got saturated with sunshine, and now it was sun-pervaded throughout, and this brimming white radiance grew broader and broader, all dissolved in it, all vanished, all passed, and I stood on the station platform of Mlech with a freshly bought newspaper, which told me that the yellow car I had seen under the plane trees had suffered a crash beyond Fialta, having run at full speed into the truck of a traveling circus entering the town, a crash from which Ferdinand and his friend, those invulnerable rogues, those salamanders of fate, those basilisks of good fortune, had escaped with local and temporary injury to their scales, while Nina (...) had turned out after all to be mortal.

Motiv *Heiliger Georg*

Quelle http://de.wikipedia.org/wiki/Wappen_Russlands

Motiv *Veilchen*

Я этот городок люблю, потому ли, что во
впадине его названия мне слышится
сахаристо-сырой запах мелкого, темного,
самого мятого из цветов, и не в тон, хотя
внятное, звучание Ялты.

I am fond of Fialta; I am fond of it because I feel
in the hollow of those violaceous syllables the
sweet dark dampness of the most ruffled of
small flowers, and because the altolike name of a
lovely Crimean town is echoed by its viola; (...)

Motiv *Veilchen*

Откуда-то появился у нее в руках плотный букет темных, мелких, бескорыстно пахучих фиалок [...]

From somewhere a firm bouquet of small, dark, unselfishly smelling violets appeared in her hands [...]

Motiv *Veilchen*

Ялта = Фиалка = Фиальта
Jalta = Fialka = Fial'ta
(Veilchen)

Motiv *Veilchen*

Johann Wolfgang Goethe *Das Veilchen*

Ein Veilchen auf der Wiese stand
Gebückt in sich und unbekannt;
Es war ein herzigs Veilchen.
Da kam eine junge Schäferin,
Mit leichtem Schritt und munterm Sinn,
Daher, daher,
Die Wiese her, und sang.

Ach! denkt das Veilchen, wär ich nur
Die schönste Blume der Natur,
Ach, nur ein kleines Weilchen,
Bis mich das Liebchen abgepflückt
Und an dem Busen **matt gedrückt!**
Ach nur, ach nur
Ein Viertelstündchen lang!

Ach! aber ach! das Mädchen kam
Und nicht in acht das Veilchen nahm,
Ertrat das arme Veilchen.
Es sank und starb und freut' sich noch:
Und sterb ich denn, so sterb ich doch
Durch sie, durch sie,
Zu ihren Füßen doch.

Intertext *Puřkin*

Нина, стоявшая выше, положила руку ко мне на плечо, улыбаясь и осторожно, так чтобы не разбить улыбки, целуя меня. С невыносимой силой я пережил (или так мне кажется теперь) все, что когда-либо было между нами, начиная вот с такого же поцелуя, как этот; и я сказал, наше дешевое, официальное *ты* заменяя тем одухотворенным, выразительным *вы*, к которому кругосветный пловец возвращается, обогащенный кругом: »А что, если я вас люблю?«.

Nina, who stood on higher ground, put a hand on my shoulder and smiled, and carefully, so as not to crumple her smile, kissed me. With an unbearable force, I relived (or so it now seems to me) all that had ever been between us beginning with a similar kiss; and I said (substituting for our cheap, formal "thou" that strangely full and expressive "you" to which the circumnavigator, enriched all around, returns), "Look here—what if I love you?"

Intertext *Puřkin*

А.С.Пушкин: *Ты и Вы*

Пустое *вы* сердечным *ты*
Она, обмолвясь, заменила
И все счастливые мечты
В душе влюбленной возбудила.
Пред ней задумчиво стою,
Свести очей с нее нет силы;
И говорю ей: как *вы* милы!
И мыслю: как *тебя* люблю!

A.S.Puřkin: *Du und Sie*

Das leere *Sie* mit dem herzlichen *Du*
vertauschte sie, versprach sich,
und weckte alle glücklichen Gedanken
in der verliebten Seele.
Nachdenklich stehe ich vor ihr,
die Augen von ihr zu wenden, habe ich
nicht die Kraft;
und sage zu ihr: Wie nett *Sie* sind!
Und denke: Wie ich *Dich* liebe!

Intertext *Puřkin*

Зимняя дорога

Winterlicher Weg

<Letzte von 7 Strophen>

Грустно, **Нина**: путь мой скучен,

Traurig, **Nina**: mein Weg ist

langweilig,

Дремля смолкнул мой ямщик,

Mein Fuhrmann dämmert vor sich

hin und schweigt,

Колокольчик однозвучен,

Das Glöckchen ist eintönig,

Отуманен лунный лик.

Das Angesicht des Mondes im

Nebel.